

Žaža, Stanislav

К вопросу о характере русской и чешской пунктуации

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1958, vol. 7, iss. A6, pp. [56]-73

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/101460>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

СТАНИСЛАВ ЖАЖА

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ РУССКОЙ И ЧЕШСКОЙ ПУНКТУАЦИИ

Пунктуация — система знаков препинания, употребляемых в письменном тексте — имеет следующие функции: расчленения текст на более краткие отрезки (группы слов или отдельные слова), она содействует дифференциации этих отрезков с точки зрения их синтаксических и интонационных взаимоотношений и тем самым облегчает понимание текста и чтение его вслух.

Примитивный способ пунктуационного расчленения текста встречается уже в текстах древности. Между отдельными словами ставится в этих текстах иногда точка (ср. лат. слова *punctum*, 'точка', 'пункт' и *interpungere*, 'колоть между (словами)', которые легли в основу терминов *пунктуация*, *интерпункция*, чеш. *interpukce*). В текстах эпохи средневековья употребляются, кроме точки, и другие знаки препинания (?). Здесь уже проявляется двойкий характер пунктуации. С одной стороны, знаки препинания служили при чтении вслух вспомогательным средством сохранения правильной интонации предложения — об этом свидетельствует до сих пор косое положение запятой (,) , первоначальная форма которой (/) обозначала „поднятие голоса“. С другой стороны, знаки препинания, расчленяя текст на более краткие отрезки, содействовали достижению ясного представления о его грамматической структуре.¹

В связи с тем в дальнейшем развитии пунктуации проступают два принципа: с одной стороны стремление расчленять текст с точки зрения интонационной и ритмической (т. е. обозначать интонацию речи и паузы), с другой стороны стремление отделять отрезки текста на основании их грамматических взаимоотношений.

Развитию пунктуации, как определенной системы, содействовало распространение книгопечатания. В течение времени установилось определенное количество знаков препинания и унифицировалась их внешняя форма и правила их употребления. Изобретение книгопечатания способствует, однако, образованию системы знаков препинания и косвенно. Печатный текст гораздо легче и быстрее входит в употребление в широких слоях населения, распространяется индивидуальное чтение (вместо обыкновенного до тех пор чтения вслух одним чтецом для нескольких слушателей), и этот факт является одной из причин того, что в современной пунктуации принцип грамматического членения текста взял верх над принципом интонационно-ритмическим.

Однако, на вопрос о том, от чего именно зависит в наше время постановка знаков препинания в письменном тексте, трудно найти вполне определенный ответ. Несмотря на то, что общие условия развития пунктуации в европейских языках были в основном одинаковы и что современная пунктуация по своей внешней форме имеет, в отличие от правописания, интернациональный характер (знаки препинания имеют в разных языках почти вполне сходную форму, независимую от вида письма), в пунктуационной практике отдельных языков нет единства. Причина этого явления заключается в том, что в разных языках действуют при постановке знаков препинания в разной степени указанные основные принципы, далее в различиях, касающихся грамматического строя отдельных языков, в традиции и, наконец, в том, что в разных

языках проявляется более или менее заметное стремление подчинять пунктуационную практику результатам теоретического изучения.

В современных европейских языках можно установить два типа пунктуации. Пунктуация первого типа называется грамматической (также немецкой или формальной), пунктуация второго типа — свободной (логической, французской).² Разница между приведенными двумя типами (из которых каждый имеет в отдельных языках специальные варианты) состоит в следующем:

Первый тип (к которому рядом с немецким и некоторыми другими языками относятся западнославянские и восточнославянские языки и болгарский язык) ставит знаки препинания по обязательным правилам в соответствии с синтаксическим членением текста. Второй тип (главными представителями которого являются английский язык и некоторые романские языки, напр. французский, итальянский, и к которому из славянских языков принадлежит сербохорватский язык³) реже ставит запятые и в большей мере стремится выражать ими смысловые нюансы. В отдельных случаях автору предоставляется возможность индивидуального решения о постановке знака препинания. Пунктуационная практика в этих языках не подлежит строгому нормированию. Если некоторые правила все же приводятся, они имеют более характер инструкции, чем обязательной нормы. Нужно, однако, подчеркнуть, что основным принципом является в конце концов и в этом типе принцип грамматического членения. Разница между первым и вторым типом заключается только в мере и способе проявления грамматического принципа и в отношении этого принципа к другим факторам, в особенности к ритмическому членению, к стремлению особенно подчеркивать или выделять при помощи знаков препинания те или другие предложения, к традиции⁴ и т. п.

Грамматическую пунктуацию упрекают в том, будто она слишком связывает автора своими строгими правилами и не позволяет ему развивать стилистические качества его речи. Наоборот, преимуществом свободной пунктуации считается то, что она дает автору возможность свободнее выражать и развивать свою мысль, содействует большей точности высказывания и имеет гораздо более позитивное значение для стилистики речи. Важным недостатком свободной пунктуации является, в свою очередь, то, что возможность субъективного решения нередко превращается в произвол и становится причиной хаотического состояния пунктуационной практики. Это оказывает неблагоприятное влияние на правильное понимание письменного текста.

Различия в пунктуационной практике вытекают до известной степени также из того, что до сих пор нет единства и в области теории пунктуации. Даже вопрос об основном принципе пунктуации и о его отношении к остальным факторам обсуждается по-разному. Некоторые языковеды переоценивают влияние устной речи на пунктуацию, другие, наоборот, недооценивают его.⁵ Характерно в этом отношении то, что большее внимание теоретиков привлекают вопросы пунктуации в области тех языков, в которых нет строгих правил пунктуации,⁶ между тем как в области языков со строго установленной пунктуацией эти вопросы трактуются, главным образом, лишь с точки зрения практического употребления знаков препинания.⁷

Неблагоприятным состоянием теории и практики пунктуации были обоснованы попытки упорядочить постановку знаков препинания

в разных языках на основании единого принципа, конечно, с учетом специфических особенностей каждого отдельного языка.⁸ Осуществление подобных попыток вряд ли может встретиться с успехом; но несмотря на то, что нельзя ожидать никаких коренных реформ пунктуации, может оказаться полезным, по нашему мнению, сравнение систем пунктуации в разных языках. Такое сравнение может объяснить некоторые спорные вопросы или, по крайней мере, обратить на них внимание.⁹ Вместе с тем оно может принести и сведения общего характера, которые могут оказаться полезными и для изучения синтаксиса. Вопросам пунктуации следует, поэтому, уделять соответствующее внимание. Не переоценивая роль знаков препинания в письменном тексте, надо тем не менее подчеркнуть, что закономерное расчленение текста является весьма важным фактором, содействующим успешному выполнению основной функции языка, как средства общения.

В настоящей статье автор пытается дать сравнительную характеристику русской и чешской пунктуации. Обе системы близки одна другой, так как оба языка, русский и чешский, относятся к тому же самому типу пунктуации — к грамматическому. Тем не менее наблюдаются между русской и чешской пунктуацией известные различия. Цель нашего изложения — установить, в которых областях пунктуации можно обнаружить такие различия и в чем они заключаются. Наше внимание сосредоточивается, конечно, на существенных, основных вопросах, так как в пределах настоящей статьи нельзя заниматься отдельными явлениями. Относительно таких явлений мы ссылаемся на соответствующие параграфы правил русской и чешской орфографии и пунктуации и на дальнейшую литературу по пунктуации.¹⁰

В отдельных случаях приводятся в качестве иллюстрации также примеры из польской пунктуации. Последняя более соответствует чешской, но в ней встречаются некоторые явления, приближающие ее к русской и придающие ей, таким образом, в некоторых отношениях переходный характер.

Знаками препинания в смысле приведенного нами определения пунктуации считаются точка, вопросительный знак, восклицательный знак, запятая, точка с запятой, двоеточие, тире, многоточие, скобки и кавычки. Своего рода „негативными“ знаками препинания являются и пробелы между словами и абзац (иногда называемый *alineá*).

Только отчасти имеет характер знака препинания также дефис (*spojovací čárka, divís*) в сложных словах, как напр. *летчик-истребитель, киловатт-час, československovoběšský, odejdu-li* и т. п. Знак препинания дефис напоминает тем, что соединяемые им составные части сложных слов находятся во взаимной синтаксической связи. С другой стороны нужно иметь в виду, что дефис ставится только внутри сложного слова, т. е. в пределах единственного слова; поэтому его характер более соединительный, чем разделительный. В соответствии с тем в русской литературе по пунктуации, в отличие от чешской традиции, дефис не считается знаком препинания, и вопрос о его постановке рассматривается в области орфографии.¹¹ Согласно этому и мы не занимаемся в нашей статье постановкой этого знака.

Правила чешской орфографии по практическим соображениям в числе знаков препинания приводят¹² и апостроф. Однако, апостроф имеет совсем отличную функцию, и его нельзя считать знаком препинания.

Подобно тому нельзя считать знаком препинания и точку после сокращений и после порядковых числительных (в чешском и — реже — в польском языке). Не явля-

ются знаками препинания и другие употребляемые в письменном тексте знаки, иногда по своей внешней форме похожие на знаки препинания, напр.: + = /чи т. п., хотя они по практическим соображениям в учебных пособиях иногда приводятся вместе с ними.¹³

Знаки препинания подразделяются по разным принципам.¹⁴ Целесообразным для нашей статьи является подразделение на знаки препинания, стоящие в конце простого или сложного предложения (точка, вопросительный знак, восклицательный знак, многоточие), и знаки, употребляемые внутри простого или сложного предложения (запятая, точка с запятой, двоеточие, тире, многоточие). Особняком стоят скобки и кавычки, постановка которых не связана с определенной синтаксической единицей (в них может заключаться отдельное слово и целое сложное предложение).

Оставляя в стороне скобки и кавычки (о них будет сказано ниже), мы обратим внимание на знаки препинания первой категории (стоящие в конце предложения). Так как они относятся к той области грамматического строя, которая является в общем вполне сходной и в русском и в чешском языках (и здесь и там речь расчленяется на предложения, которые могут быть повествовательными, побудительными, восклицательными или вопросительными), нельзя в этой категории знаков препинания найти почти никаких абсолютных различий между русской и чешской пунктуацией. Грамматическое членение здесь вполне совпадает с интонационно-ритмическим, и постановка знаков препинания не вызывает, следовательно, никаких затруднений. Вопрос об относительных различиях между русским и чешским языками при постановке знаков препинания первой категории, т. е., например, вопрос о том, находится ли в конкретном чешском тексте ввиду различий, заключенных в самом характере русского и чешского предложения, большее количество самостоятельных предложений и тем самым и большее количество точек, чем в соответствующем русском тексте, выходит уже за пределы исследования пунктуационных явлений.

Совсем отличную роль играют знаки препинания второй категории (стоящие внутри предложения). Их функцией является внутреннее расчленение предложения на части; значит, они относятся к той области грамматического строя, в которой проявляются различия в построении и частоте синтаксических конструкций (ср., напр., различия в употреблении деепричастных и причастных оборотов). Различия возникают иногда и под влиянием дисгармонии между грамматическим и ритмическим членением предложений. Известное влияние на пунктуацию имеют и другие факторы, например стремление выражать или отличать с помощью знаков препинания разные оттенки значения (в определенных оборотах), стремление к большей четкости и выразительности, а иногда и влияние традиции.

Основное значение для сравнения систем пунктуации имеет запятая — самый важный знак препинания. Известные различия обнаруживаются и в области постановки тире и двоеточия. Менее важно значение точки с запятой. Постановка многоточия внутри предложения (для обозначения пропущенной части текста) имеет в известной мере исключительный характер. В этом отношении нет между русской и чешской пунктуацией существенной разницы.

ЗАПЯТАЯ

Запятая представляет собою с точки зрения грамматического принципа знак препинания, просто отделяющий (или выделяющий) части одного целого на основании их синтаксических отношений. Она ставится в русском и чешском языках в общем в тех же случаях. Во-первых, запятыми отделяются однородные члены предложения и однородные предложения; во-вторых, ими выделяются обособленные члены предложения, вводные, добавочные и уточняющие выражения; в-третьих, ими отделяются или выделяются отдельные предложения в сложноподчиненном предложении. При этом нужно иметь в виду, что запятая, отделяя части предложения, в то же время соединяет их и является, таким образом, одновременно знаком разделительным и соединительным.

С точки зрения ритмического членения запятая представляет собою знак соединительной паузы (*lekopcová pauza*) перед которой голос поднимается. Эта функция, однако, подчинена функции грамматической, как вытекает из того, что не каждая запятая должна обозначать паузу (ср. такие предложения, как напр. *скажи, что тебе угодно; ptám se, kde jsi byl; vím, že ti nic nepovíš*, в которых пауза при нормальном произношении отсутствует) и, наоборот, что пауза, не соответствующая правилам о постановке запятой, обыкновенно запятой необозначается (напр. пауза между распространенными подлежащим и сказуемым в следующем предложении: *Velký rozložitý strom se silnými spodními haluzemi skoro až u země / stínal výhled z okna pokoje na stráž, porostlou jasně žlutými pryskyřníky.* (*Herben*))

А. Различия при отделении запятой однородных членов предложения и однородных предложений.

Различия между русским и чешским языком наблюдаются только при отделении запятой однородных членов предложения и однородных предложений, соединенных соединительными и разделительными союзами. В русском языке запятая пропускается только между двумя однородными членами предложения, соединенными одиночными союзами *и, да (= и), или, либо* (А). Во всех остальных случаях, т. е. в том случае, если члены предложения объединены двойными или повторяющимися союзами (*и...и, ни...ни, не только...но и, или...или, либо...либо* и *т. п.*) постановка запятой обязательна (Б). Запятой отделяются и все однородные главные предложения, в том числе и те, которые соединены одиночным союзом (В). В чешском языке постановка запятой между членами предложения подчинена в общем тем же правилам, как и постановка запятой между предложениями. Запятыми не отделяются члены (предложения), соединяемые одиночным сочинительным союзом *а, i, ani, nebo*. Напр.:

(А) *Были у Дмитрия толстые тетради в черных, синих и коричневых обложках. Dimitrij měl silné sešity v černých, modrých a hnědých obálkách.* (*Горький*) — *Ночью ветер злится да стучит в окно. V noci vítr zuří a buší do oken.* (*Фет*) — *В его движениях не чувствовалось волнения или страха. V jeho pohybech nebylo cítit neklid nebo strach.* (*Из учебника*) — *Останемся у вас либо у нас. Zůstaneme u vás nebo u nás.*

(Б) *Вот уже и стуча, и крика, и бубенцов не слышат. A už není slyšet ani hluk, ani křik, ani rolnícký.* (*Тургенев*) — *Я приду или в понедельник, или во вторник. Přijdu buď v pondělí, nebo v úterý.* — *На советской почве вырастают и влаголюбивый рис*

и сухолюбивый сорго, и светолубивый подсолнух, и теплолюбивый чай. Na sovětské půdě žraje, i vlhkotmilná rýže, i suchotmilný širok, i sošlotmilná vlnopisnice, i teplotmilný čaj. (Из науч. лит.) — Девушка не могла уже выдать ни балки, ни реки, ни леса — степь поглотила все. Dívky už nerozoznávaly ani rokli, ani řeku, ani les — step pohltila vše. (Вадеес)

(В) Море глухо роптало, и волны били о берег бешено и гневно. Моře tlumeně hlučelo a vlny byly o břeh zběsile a hřevivě. (Горький) — Лучшие ученики получают подарки, или их отправят в дом отдыха. Nejlepší žáci dostanou dárky, nebo je pošlou na rekreaci. (Из учебника)

Существующие в русской пунктуации исключения из приведенных правил об обязательной постановке запятой обоснованы по большей мере грамматическим аспектом. Так запятой не отделяются однородные главные предложения, соединенные одиночными союзами и, да (= и), или, либо, если они имеют общий второстепенный член или общее придаточное предложение. Напр.: По улицам двигались грузовики и мчались легковые машины. Po ulicích se pohybovaly nákladní vozy a rychle jezdila osobní auta. (Из учебника) — Звезды уже начинали бледнеть и небо серело, когда коляска подъезжала к крыльцу домика в Василевском. Hvězdy už začínaly blednout a nebe šedlo, když kočár přijel k zápraží domku ve Vasilevském. (Тургенев) Запятой также не отделяются соединяемые союзами и, да, (= и) соподчиненные предложения, напр.: Отец говорил, что не выдала таких хлебов и что нынешний год урожай отличный. Otec říkal, že ještě neviděl takové obilí a že úroda je letos výborná. (Тургенев). Исключением являются и однородные члены, образующие одно цельное сочетание, напр.: ни то ни се, ни рыба ни мясо, и день и ночь и т. п. Они не разделяются запятой, хотя они объединены повторяющимися союзами. Подобные цельные сочетания, однако бессоюзные, имеются и в чешском языке, напр. staří mladí, ve dne v noci, daleko široko и т. п. На отсутствие знака прерывания оказывает влияние, кроме тесной смысловой связи, и отсутствие паузы при произношении.

Пунктуация в польском языке отчасти соответствует чешской пунктуации в том смысле, что правила о постановке запятой между однородными членами совпадают с правилами о постановке запятой между однородными предложениями. Однако, в отличие от чешского, в польском языке, как и в русском, запятой отделяются члены предложения, соединяемые повторяющимися союзами, напр.: Rybactwo morskie obejmuje połowy przybrzeżne i dalekomorskie. — Nie mamy nart ani śnieg nie jest jeszcze odpowiedni. Но: I przemysł, i rolnictwo szczyt się licznymi przodownikami pracy. — I okna się nie domykają, i piece dymią.

Во всех других случаях, т. е. между однородным членами и предложениями, соединенными без союзов или другими союзами, в русском, чешском и польском языках обязательна постановка запятой. Напр.:

Со всех сторон слышались смех, песни, веселье. Se všech stran bylo slyšet smích, písně, veselí. (Л. Н. Толстой) — На взгляд-то он [виноград] хорош, да зелен. Na pohled je dobrý [hrozen], ale zelený. (Грылов) — Неодолимая, хотя и тихая сила увеликала меня. Neodolatelná, i když tichá síla mě přitahovala. (Тургенев) — Солнце зашло за горы, но было еще светло. Slunce zašlo za hory, ale bylo ještě světle. (Лермонтов) Ср. в польском яз.: Wszyscy mieli ciarne włosy, wysokie czola, czarne oczy, orle nosy. (Mickiewicz) — Dzień wstawał jasny, ale chłodny. — Budowlani stanowią główny trzon warszawskiej klasy robotniczej, więc nic d. i. innego, że na nich są zwrócone oczy miasta i całego kraju.

Исключением из приведенного правила является отсутствие запятой между двумя одинаковыми по форме глаголами, образующими единое смысловое целое, как напр.: пойдѹ узяла, возьми отнеси, пойдѹ посмотри и т. п. В чешском языке таких сочетаний нет, и нужно переводить их другим образом, напр. půjdu se přesvědčit, běž se podívat и т. п.

О сочетаниях типа staří mladí, široko daleko в чешском яз. см. выше.

В. Различия в области обособленных членов предложения.

1. Характеристическим примером обособления является обособление определительного оборота. Определительный оборот, обыкновенно распространенный, обособляется в том случае, если им выражается несущественный, добавочный признак, т. е. если пропущением опре-

делительного оборота не искажается смысл предложения (в чешских грамматиках такое определение называется *přívlastek volný*). Если же определением выражается существенный признак, пропущением которого предложение теряет смысл, то, конечно, обособления быть не может (определение этого типа называется *přívlastek těsný*). Напр.:

Mně často vzpomíná teď tato temná řeka, ztíněná skalnatými horami. Často si nyní vzpomínám na tu temnou řeku, zastíněnou skalnatými horami. (Короленко)
 Но: *Ko mne vošel mladouí oficer s lícem smulným a otmennoú nekrasivým. Vešel ke mně mladý důstojník v obličejem snědým a napeněným nehezkyt. (Пушкин)*

Указанный факт противоречит в русском языке правилу, по которому распространенное определение, стоящее после определяемого и выражаемое причастием или прилагательным, выделяется запятыми. Решающим фактором в этом конфликте оказывается грамматический аспект. В соответствии с грамматическим членением определения такого рода выделяются запятыми, хотя они тесно связаны по смыслу с определяемым и, следовательно, необходимы для правильного понимания смысла предложения. Чешская пунктуация более последовательно отражает смысловую связь между определением и определяемым. Тесно связанные по смыслу с определяемым определения в чешском языке запятыми не выделяются.¹⁵ Соответствующая смысловой связи определения с определяемым постановка знаков препинания характерна и для польской пунктуации. Напр.:

*Жили они на улице, упиравшейся в главные ворота парка. Bydleli na ulici ústící do hlavní brány parku. (Фадеев) — Это братство, истекающее кровью, но недолимое. Je to bratrství krvácející, ale nezdoimé. (Фучик) — Правомерно было бы считать, что язык есть явление, свойственное и базису, и надстройке? Bylo by oprávněně pokládat jazyk za jev vlastní jak základně, tak i nadstavbě? (Сталин) — Определе́ние, выражаемое действительным или страдательным причастием настоящего или прошедшего времени, выделяется запятыми. Přívlastek, vyjádřený aktivním nebo pasivním participiem přítomného nebo minulého času, odděluje se čárkou. (Из учебника) Ср. в польском языке: Partia „Proletariat“, założona przez Ludwika Waryńskiego, była pierwszą partią socjalistyczną w Polsce. Но: *Przybywszy na wał, jynacy zabezpieczyli miesiąc najbardziej zagrożone.**

Запятой отделяется и обособленное определение, стоящее перед определением и имеющее дополнительный оттенок причинного или уступительного значения. Если в чешском языке можно воспроизвести такую конструкцию (она иногда называется „французским“ определением), то она также отделяется запятой, напр.: *Обычно спокойный и молчаливый, Корчагин сейчас говорил горячо и резко. Obvykle klidný a mlčenlivý (лучше: *Ažkolí byl obyčejně klidný a mlčenlivý*), mluvil Korčagin nyní zatchně a ostře. (Н. Островский) Ср. и в поль. яз. *Mianowany przez Kosciuszkę pułkownikiem, Kiliński walczył przez cały okres powstania.**

Обязательно в русском языке выделение запятыми согласованного определения, относящегося к личному местоимению. В чешском — если, в свою очередь, возможно сохранить такую конструкцию — пунктуация находится под влиянием произношения. Вследствие того что такие определения произносятся обыкновенно слитно с остальной частью предложения, запятой, как правило, не будет. Напр.: *Как, бедной, мне не горевать? Jak nemám já ubohá nařkat? (Крылов) — Усталая, она замолчала. Unavená zmlkla. (Горький) — В мае после экзаменов она, здоровая, веселая, поехала домой и на пути остановилась в Москве. V květnu po zkouškách odjela zdravá a veselá domů a na cestě se zastavila v Moskvě. (Чезов)*

В сравнении с чешским в русском языке чаще выделяется запятой и несогласованное определение. В русском языке, например, обязательно выделяется запятыми несогласованное определение, выражаемое именем существительным в косвенном падеже с предлогом и относящееся к местоимению или к имени собственному. В чешском

в соответствии с произношением, в подобных конструкциях предпочитается пропущение запятой. Напр.:

Сегодня она, в новом голубом капоте, была особенно молода и внушительно красива. V nových světlemodrých domáčích šatech byla dnes zvláště mladá a podmanivě krásná. (Горький) — Ферапонттов, в жилете, в ситцевой рубашке, стоял у лавки. Ferapontov ve vestě a v kartonové košili stál u krámu. (Л. Н. Толстой)

Характерна в русском языке также конструкция, в которой определяемое существительное распространяется двумя определениями, согласованным и несогласованным, причем несогласованное определение стоит между согласованным определением и определяемым и выделяется обыкновенно запятыми. В современном чешском языке подобная конструкция не имеется. Напр. *Проценко был в таком же, как и все, ватнике, но в генеральской, с красным околышком, фуражке. Procenko měl stejný vatovaný kabát jako všichni, ale měl generálskou šepici s červenou obrubou. (Симонов)*

2) В области обособленного приложения, относящегося к существительному, нет между русской и чешской пунктуацией существенной разницы.

Исключением является в чешском языке определение, присоединяемое союзом *neboli, čili (přístavek ztotožňující)*, которое не выделяется запятыми. Напр.: *Jaguár čili tygr americký je mohutná šelma. Ср. в русском и польском яз.: Ягуар, или пантерный тигр, является крупным хищником. (Из науч. лит.) Ważnym bogactwem naturalnym i źródłem energii jest tzw. biały węgiel, czyli spadek wod płynących.*

Приложение, относящееся к личному местоимению в русском языке всегда выделяется запятыми. В чешском оно в соответствии с произношением то выделяется, то не выделяется. Напр.:

Мы, комсомольцы, должны служить примером для всей молодежи. My kotmolsci (//My, kotmolsci,) musíme být příkladem pro všechny mládež.

3) Хорошим примером влияния грамматического и ритмического принципов на постановку знаков препинания является постановка запятой при деепричастном обороте.

В русском языке деепричастный оборот чаще всего выделяется запятыми. Исключением являются, главным образом, деепричастия, близкие по своему значению наречиям или застывшие деепричастия. В чешском языке запятыми выделяются только распространенные деепричастия; нераспространенные, одиночные деепричастия не выделяются, так как и на произношении они не выделяются паузами. Напр.:

Из мертвой главы гробовая змея, шипя, между тем выползала. Z mrtvé hlavy mezi tím vyšel vylézala zmije. (Пушкин) — Он шел большими шагами, не оглядываясь. Šel dlouhými kroky neohlížeje se. — Мальчик, глядя в окно вагона, счастливо улыбался. Chlapec, dívaje se z okna vagonu, šťastně se usmíval.

Чисто грамматическим аспектом обоснована постановка запятых, выделяющих деепричастный оборот, в том случае, если непосредственно перед деепричастным оборотом стоит союз *и*, присоединяющий распространенное деепричастным оборотом предложение. В русском языке запятая ставится после союза, т. е. непосредственно перед деепричастным оборотом. В чешском языке, однако, решающим фактором является ритмический принцип. Вследствие того что пауза находится перед союзом, и запятая ставится перед ним, а не после него. Напр.:

Он наклонился вперед и, опираясь руками о землю, попробовал ползти. Naklonil se dopředu, a opíraje se rukama o zem, pokusil se lézt. (Горький) — Кожемакин поднялся, опираясь руками на стол, и, не сдерживая волнения, заговорил. Kožetjakín se zdvihl, opíraje se rukama o stůl, a neskrývaje rozčehnutí, začal mluvit. (Горький)

См. подобное явление при выделении запятыми придаточных предложений на стр. 66

В польском языке деепричастный оборот запятыми, как правило, вообще не выделяется. Исключения допустимы лишь в случае, если пропущение запятой вызвало бы недоразумение, если деепричастный оборот является более распространенным или если он имеет характер добавки или вставки. Напр.:

Destylując ropę naftową pod normalnym ciśnieniem możemy z niej wydobyć tyle tylko benzyny, ile jej dana ropa zawiera. Но: Cofnąwszy się szybko, poszedł dalej ulicą. (× Cofnąwszy się, szybko poszedł dalej ulicą.) — Nie będąc źródłem energii ani budulcem dla tkanek, witaminy spełniają jednak ważne czynności fizjologiczne. — Druga grupa partyzantów, nadszarpanwszy nieprzyjaciela, połączyła się z pierwszą.

4) Добавочные, вставочные и уточняющие выражения выделяются в русском, чешском и польском языках запятыми. Это находится в соответствии с грамматическим членением, так как приведенные выражения стоят вне основной структуры предложения, и с ритмическо-интонационным членением, так как они обыкновенно выделяются на произношении паузами или, по крайней мере, понижением голоса.

В русском языке, кроме того, выделяются запятыми и вводные выражения, как на пример: *без сомнения, вероятно, может быть, наверно, к счастью, к сожалению, таким образом, между прочим, правда, говорят* и мн. др. Выделение вводных выражений целесообразно с точки зрения грамматической, потому что вводные выражения не связаны синтаксически с другими членами предложения, но оно противоречит произношению, так как эти слова в большинстве случаев очень кратки и в речи они сливаются с остальной частью предложения.¹⁸ Пунктуация в чешском (а также в польском) языке более соответствует произношению: вводные слова запятыми обыкновенно не выделяются. Только в том случае, если они имеют выразительный характер вставки, принято выделять их запятыми. Напр.:

Я, к сожалению, должен прибавить, что в том же году Павла не стало. Musím bohužel dodat, že v též roce Pavel zemřel. (Тургенев) — Здесь, в самом деле, чудесно. Zde je opravdu kouzelné. (Тургенев) — Они, вероятно, не ждали такой развязки. Nečekali pravděpodobně takové rozuzlení. (Лермонтов) — Пушкина я не отрицаю, напротив, советую читать его внимательно и чаще. Puškiná neodmítám, naopak, doporučuji ho být pozorně a častěji. (Горький) — Аркадий, мне кажется, во всех отношениях похож на кусок очень чистого и очень мягкого воска. Arkadij je, jak se mi zdá, ve všech směrech podobný kousku velmi čistého a velmi měkkého vosku. (Писарев) Ср. в польск. яз.: Szkoły w dawnych czasach były oczywiście lacińskie. — Jest to zapewne ta sama wyspa, na której wylądowaliśmy w czasie zeszłorocznej podróży. Но: Jest to, wiadomo, nasza przodowica.

В отличие от чешского, в русском языке запятыми выделяются и обстоятельственные выражения, вводимые словами *кроме, помимо, вместо, наряду с, включая, исключая* итп. Отчасти это находится в связи с их положением в предложении. Такие выражения часто стоят в самом начале предложения и не имеют влияния на порядок слов следующей части предложения. Таким образом, они имеют характер члена, стоящего вне предложения, и отделяются иногда паузой. Стоя на другом месте в предложении, они, в свою очередь, имеют характер уточняющего или ограничивающего выражения. В чешском языке положение таких выражений в начале предложения влияет на порядок слов тем же образом, как и положение в начале предложения обстоятельства. Указанные выражения и считаются в чешских грамматиках обстоятельствами меры и, являясь членом предложения, они пунктуационно не выделяются.

В русском языке отделяются также и другие обстоятельства, выражаемые существительным в косвенном падеже с предлогом, особенно если такие существительные имеют при себе пояснительные слова и стоят перед сказуемым.

В польском языке, подобно тому, как и в чешском, такие выражения запятыми не выделяются, хотя их положение не имеет влияния на порядок слов. Запятыми допустимо выделять лишь выражения более распространенные или имеющие выразительный характер вставки или добавки. Напр.:

Kromě Korejce, za stolem seděl ještě starik v bílém plášti a postarší Korejka. (Фадеев) — Помимо документов, на Большую землю надо было отправить раненых. Mimo dokumenty bylo třeba na Velkou zemi dopravit raněné. (Вершигора) — Все встали и отправились на террасу, за исключением Гедеоновского, который втихомолку удалился. Všichni vstali a odešli na terasu kromě Gedeonovského, který se potíchno vzdálil. (Тургенев) — Лекарь оторопял, вместо двенадцати капель, налил целый сорок. Lékař ve zřechu nalil místo dvacíti kapek plných čtyřicet. (Тургенев) — В противоположность своей жене, доктор принадлежал к числу натур, которые во время душевной боли чувствуют потребность в движении. Na rozdíl od své ženy patřil doktor k těm povahám, které při duševní bolesti pocítují nutnost pohybu. (Чехов)

Ср. в поль. яз.: *Mimo nieustannego bombardowania i ostrzeliwania przez lotnictwo nieprzyjacielskie kościuszkowcy trwali na zdobytych pozycjach. — По zakończeniu turnusu otrzymane umiundrowanie przechodzi na własność junaków. Но: Muzea współczesne, dzięki właściwemu i przejrzystemu rozmieszczeniu swych eksponatów, umożliwiają każdemu widzowi przyswojenie drogą urokową treści wysłuchanego wykładu.*

Заметное различие между русской и чешской пунктуацией наблюдается в области выделения запятыми сравнительных оборотов, т. е. оборотов, начинающихся союзами *как, словно, точно, будто, как будто, что, как и, чем, нежели* итп. (*яко, так яко, jakoby, než, nežli*). В русском языке сравнительные обороты (за исключением некоторых случаев²⁷) чаще всего выделяются запятыми. В чешском языке, наоборот, запятая ставится лишь тогда, когда после приведенных союзов стоит определенная форма глагола, т. е. когда ими начинается предложение. В русском языке пунктуация очевидно противоречит произношению при менее распространенных оборотах, так как последние сливаются — с точки зрения ритмическо-интонационной — с остальной частью предложения. В чешском языке, наоборот, несоответствие пунктуации произношению обнаруживается при более распространенных сравнительных оборотах. Такие обороты выделяются на произношении паузами; поэтому в письменных текстах нередко встречается перед более распространенным сравнительным оборотом запятая, хотя она противоречит правилам пунктуации.

Польская пунктуация находится в этом отношении в полном соответствии с чешской. Напр.:

Огни бульваров загорелись, как солнечный день. Svělla bulvárů zaplanula jako slunečný den. (Эренбург) — Он прислал не что иное, как слабое подражание рассказам Чехова. Neposlal nic jiného než slabou podobeninu Čechovových povídek. (Из учебника) — С высоты мне виднелась Москва, как муравейник. S výšky se mi jevila Moskva jako mraveniště. (Пушкин) — Пустынник наш скорей, чем Мишенька, устал. Náš poustevník se unavil dříve než Mišenka. (Крылов)

Ср. в поль. яз.: *Surowcem mineralnym, który podobnie jak węgiel kamienny i brunatny powstał z roślin, jest torf. — W kinie wypadki przebiegają szybciej niż w teatrze.*

Последовательно выделяя запятыми сравнительные обороты, русская пунктуация иногда лишает возможности содействовать выражению тонких оттенков значения. Ср.:

Покойно, как лодка, скользит по каменной глади автомобиль. (Федин) Выражение *как лодка* можно понимать двояко: как сравнительный оборот, относящийся к наречию *покойно*, или как уточняющий член. В чешском языке можно это обозначить отсутствием или наличием запятой: *Klidně jako loďka klouže po kamenné hladině automobil.* × *Klidně, jako loďka, klouže po kamenné hladině automobil.*

От сравнительных оборотов надо отличать выражения с *как*, имеющие оттенок причинного значения. Как сравнительные обороты, и эти выражения выделяются в русском (а также в польском) в отличие от чешского языка запятыми. Напр.: *Как специалист, он хорошо видел все недостатки* (= *Так как он был специалист, ...*) *Jako odborník dobře viděl všechny nedostatky.* Ср. *Jako poseř, zostal przyjęty z honorami.*

В. Запятая между предложениями в сложноподчиненном предложении.

Особенностью грамматической пунктуации является обязательное отделение запятыми главных и придаточных предложений в сложноподчиненном предложении. За исключением застывших выражений, утративших характер предложения, все главные предложения отделяются от придаточных в русском, чешском и польском языках запятой.

Различия между отдельными языками незначительны. Они касаются прежде всего пунктуационного расчленения сложных предложений с двумя рядом стоящими союзами (т. наз. *říznovětné spojky*: подчинительный союз или относительное слово и другой подчинительный союз; сочинительный союз и подчинительный союз или относительное слово), напр.: *что если, который пока, и когда, но как только, и который* и т. п.; в чеш. напр.: *že jakmile, ale jestliže, a když, a který* и т. п. Несмотря на то, что такое сочетание союзов не встречается слишком часто, постановка запятой в таких предложениях является интересным примером взаимоотношений грамматического и ритмического принципов в русской и чешской пунктуации.

Примером послужит следующее предложение: *Сегодня я вернусь рано* (Γ_1), *и, если нужно будет* (Π), *мы успеем съездить за город* (Γ_2). Первое главное предложение (Γ_1) соединено со вторым (Γ_2) посредством союза *и*. Предложение Γ_2 распространено стоящим перед ним придаточным (Π), так что союз *если*, относящийся к Π , стоит непосредственно после союза *и*, относящегося к Γ_2 . (Ср. подобное явление при дееспричастном обороте на стр. 63.) В соответствии с грамматическим членением запятая в русском языке ставится точно на границе придаточного предложения, т. е. между *и* и *если*. Исключением являются только сложные предложения, в которых опущение придаточного предложения (Π) требует перестройки главного (по отношению к придаточному) предложения ($\Pi\Gamma$) Напр.: *Она сказала ему* (Γ), *что* (к $\Pi\Gamma$) *если он болен* (Π), *то надо лечиться* ($\Pi\Gamma$). В том случае запятая между союзами пропускается.

В чешском языке решающим фактором является произношение. Вследствие того что пауза находится перед первым из союзов (а не перед вторым), запятая ставится всегда только перед первым союзом. Несоответствие пунктуации грамматическому членению особенно очевидно в том случае, если первым из союзов является *a, nebo*. Тогда нарушаются сразу два принципа грамматического членения: правило об отделении запятой придаточного предложения и правило о пропуске запятой перед союзами *a, nebo*. Напр.: *Dnes se vrátím brzy, a jestliže to bude nutné, zajedeme ještě za město.* — *Řekla mi, že je-li nemocen, musí se léčit.*

В польском языке запятая ставится по тем же правилам, как в чешском. Однако, если первым из союзов является *i*, запятая вовсе не ставится. Напр:

Оказалось, что, хотя доктор говорил очень складно и долго, никак нельзя было передать того, что он сказал. Ukázalo se, že ačkoli doktor mluvil velmi souvisle a dlouho, nebylo nijak možno tlumočit to, co řekl. (Л. Н. Толстой) — Лансье убежден, что если война и будет, то за тридцать земель. Lancier je přesvědčen, že i když bude válka, pak bude za devaterými horami. (Эренбурге) — Те, которые пришли вовремя, поехали на машине, а которые опоздали, шли пешком. Ti, kteří přišli včas, šezli se autem, ale kteří se opozdili, šli pěšky. Ср. в поль. языке: Znany jest fakt, że kiedy się jest przemieszczającym jakas myślą, wszędzie spotyka się jej potwierdzenie. — Sciągnęli go na ziemię, przewrócili i choć się bronili, skrzepowali sznurem.

Неодинаковой степенью развития сложных союзов обоснованы некоторые различия при отделении запятыми придаточных предложений, соединенных сложными союзами, как напр.: *потому, что; благодаря тому, что; с тех пор, как; для того, чтобы* и т. п. В чешском языке многие из таких сложных выражений до сих пор не слились окончательно в союзы, и их первая часть (принадлежавшая по своему происхождению к главному предложению) часто от второй отделяется запятой.¹⁸

Сравнивая все случаи постановки запятой, можно установить, что русская пунктуация в наибольшей степени подчиняется принципу синтаксического членения. В соответствии с этим принципом запятые часто ставятся и на тех местах, где это противоречит произношению. Влияние произношения на постановку запятой в общем незначительно. Исключения из правил о постановке запятой обоснованы, по большей мере, грамматическим аспектом, менее влиянием произношения.

В чешском языке, наоборот, с большей четкостью проявляется влияние интонационно-ритмического принципа. На фоне грамматического членения текста это влияние действует обыкновенно в отрицательном смысле, т. е. запятые чаще пропускаются, чем они ставились бы в большей мере. Менее частое употребление запятых выгодно в том отношении, что пунктуацией можно в большей степени пользоваться как вспомогательным средством более точного выражения разных оттенков значения.

Правила постановки запятой в польском языке чаще всего совпадают с правилами чешской пунктуации и только в отдельных случаях они сближаются с правилами постановки знаков препинания в русском языке.

Результатом всех приведенных факторов является то, что в русском письменном тексте встречается большее количество запятых, чем в чешском. В качестве иллюстрации можно привести еще один пример — предложение, которое в русском языке вполне расчленено запятыми, между тем как в чешском или вообще не требуется постановки запятой, или, по крайней мере, можно обойтись меньшим количеством их. Напр.: *После первого же залпа, сбитый с ног пулей, Григорий, охнув, упал. Hned po první salvě Grigorij (,) sražen kulkou (,) se zasténáním upadl. (Шолохов)*

ТОЧКА С ЗАПЯТОЙ

Точка с запятой занимает переходное положение между точкой и запятой. Так как она отделяет самостоятельные части целого, ее нельзя ставить между конструкциями, находящимися в подчинительной связи. Область употребления точки с запятой, следовательно, уже, чем область употребления запятой. По своему значению точка с запятой ближе точке, чем запятой. Об этом свидетельствует и то, что она, как

и точка, обыкновенно обозначает разделительную паузу, перед которой голос понижается. В правилах русской пунктуации даются более подробные сведения об употреблении точки с запятой, чем в правилах чешской пунктуации; на самом деле, однако, все главные случаи употребления точки с запятой совпадают.

ДВОЕТОЧИЕ

Также функция двоеточия почти сходна. Двоеточие ставится после слов автора в прямой речи, перед бессоюзным предложением, разъясняющим или раскрывающим содержание предшествующего предложения, и перед перечислением.

Разница между русской и чешской пунктуацией наблюдается, в особенности, при постановке двоеточия перед перечислением. Если перечислению предшествует обобщающее слово, перечисление является своего рода приложением (в чеш. оно называется *přístavek výčtový*), и, следовательно, постановка знака препинания оправдана грамматически. Кроме того, перед перечислением часто бывает пауза и голос понижается. В русском языке перед каждым перечислением, которому предшествует обобщающее слово, ставится двоеточие, независимо от того, понижается ли голос, или нет. Оно иногда ставится даже в том случае, если обобщающего слова нет. В чешском языке двоеточие ставится лишь перед таким перечислением, которое состоит из большого количества членов, или которое является более распространенным, так как в этих случаях бывает при произношении перед перечислением пауза. В других случаях ставится „более легкий“ знак препинания, т. е. запятая. Разница между русским и чешским языком выступает еще более ярко наружу в том случае, если после обобщающего слова стоят выражения *a именно, как-то, например*. В русском языке после этих слов ставится двоеточие, между тем как в чешском — под влиянием слитного произношения — знак препинания отсутствует. Напр.:

И все это: и река, и прутья, и этот мальчишка — напомнило мне далекие дни детства. A to všechno, i řeka, i proutě, i ten klučina, připomnělo mi vzdálené dny dětství. (Первенцев) — За столом, покрытым бумагами, сидели два человека: пожилой генерал, виду строгого и холодного, и молодой гвардейский капитан. Za stolem, pokrytým papíry, seděli dva lidé: letitý generál přísného a chladného vzezření a mladý gardový kapitán. (Пушкин) — Из-под сена виднелись: самовар, кадка и еще кой-какие привлекательные узелки и коробочки. Pod senem bylo vidět samovar, štoudev a ještě jakési podivně uzlíky a krabičky. (Л. Н. Толстой) — Остроугою бьется крупная рыба, как-то: щуки, сомы, судаки. Vidlicí se loví velké ryby, jako štiky, sumci a candáti. (Аксаков)

В польском языке двоеточие ставится по подобным правилам, как в чешском, но в сравнении с чешским необыкновенна постановка двоеточия перед приложением в сочетаниях следующего типа: *Jeśli was razi stowo: zawód, mówmy: sztuka. (Irzykowski)*

ТИРЕ

Более важную роль, чем в чешском языке, играет в русском языке тире.

Тире часто употребляется — часто в большей мере, чем необходимо — для обозначения пауз, для введения выражений, содержание которых является неожиданным, а также для выделения выражений, вставля-

емых в середине предложения. В отличие от других знаков препинания постановка тире в таких случаях зачастую определена в большей степени субъективными аспектами. В русском языке, однако, характерны некоторые случаи постановки тире, как знака с обязательной грамматической функцией:

1) Тире ставится вместо пропущенного члена предложения, а именно:

а) Вместо форм настоящего времени связки *быть* (за некоторыми исключениями), напр.:

Оптика — раздел физики. Optika je oddíl fyziky. — Москва, Ленинград, Киев, Баку — крупнейшие города СССР. Moskva, Leningrad, Kijev a Baku jsou nejdůležitější města SSSR.

В чешском языке этот тип ограничен сравнительно редкими именными предложениями типа *mladost — radost, sliby — chyby*. В других случаях формы связочного глагола выражаются.

б) Вместо глагола-сказуемого, который можно дополнить по смыслу. В чешском языке тире не ставится. Напр.: *Я в молодости своей супротив Волги баржи тянул. Баржа — по воде, я — бережком по острому камню от восхода солнца до ночи. Já jsem za mlada tahal proti proudu po Volze nákladní lodi. Loď po vodě, já pěkně po břehu po ostrých kamenech od východu slunce do noci.* (Горький)

в) Вместо глагола-сказуемого, выраженного в предшествующем предложении. В чешском языке тире не ставится. Напр.:

Из животных в тундре обитают северный олень и песец, а у моря — белый медведь. Ze zvířat žijí v tundře sob a polární liška a u moře lední medvěd. (Из науч. лит.)

2) Тире ставится между двумя бессоюзными предложениями для обозначения их противительного, временного, условного или сравнительного отношения. Нередко такая конструкция встречается в афоризмах, пословицах, поговорках и т. п. В чешском языке можно иногда также пользоваться тире. Однако, подобные бессоюзные предложения встречаются в чешском языке гораздо реже, чем в русском, и чаще всего нужно выражать такие обороты при помощи сложных предложений с союзами. Тогда, конечно, нет причины ставить тире. Напр.:

Служить бы рад — прислуживаться тошно. Sloužil bych rád, ale službičkovat se mi hnuší. (Грибоедов) — Настанет утро — двинемся в путь. Až nastane ráno, dáme se na cestu. — Все за одного — один за всех. Všichni za jednoho — jeden za všechny. — Много снегу — много хлеба. Hodně sněhu — hodně obilí. (Пословица) — Молвит слово — соловей поет. Když promluví slovo, jako by slavík zapíval. (Лермонтов)

Таким образом, различия при постановке тире являются отчасти относительными: тире можно употреблять в известных случаях и в русском, и в чешском; но так как конструкции, в которых оно ставится, встречаются в чешском языке реже, чем в русском, то и тире ставится реже. Отчасти различия при постановке тире являются абсолютными: в русском языке тире ставится на таких местах, где оно в чешском необыкновенно.

Польская пунктуация в этом отношении более соответствует русской. В польском языке в настоящем времени иногда также пропускаются формы связочного глагола *być* и на письме замещаются тире. Последнее ставится и вместо форм пропущенного глагола-сказуемого. Напр.:

Współzawodnictwo pracy — to dźwignia rozwoju naszego przemysłu. — Podstawa była zrobiona z miedzianej blachy, a sam model — z aluminium.

При встрече на письме тире с запятой, постановка которой на данном месте обязательна по какой-нибудь другой причине, в русском языке ставятся оба знака препинания, причем запятая ставится перед тире и в том случае, если она по смыслу должна стоять после него. В чешском запятая при тире обыкновенно пропускается. Если ее все же нужно поставить, она ставится лишь после тире. Напр.:
Хотя Федя уже не мог попеть на поезд — и он это отлично знал, — он все же поехал на вокзал. Ačkoliv Feďa už nemohl spívnout vlak — a on to velmi dobře věděl —, přece se rozjel na nádraží.

СКОБКИ И КАБЫЧКИ

В употреблении скобок и кавычек нет между русским и чешским языком существенной разницы. В русском языке чаще заключаются в кавычки титулы, надписи, названия и т. п. в сочетаниях типа *газета „Правда“*, *колхоз „Красный Октябрь“*, *шахта „Мария“* и т. п. В чешском такие слова выделяются кавычками лишь в том случае, если они являются с точки зрения синтаксической выражением иного порядка, чем нарицательное существительное, к которому они относятся. Напр.: *list Pravda, kolchoz Rudý Křej, dům Marie* и т. п. Но: *Jiráskův román „Na dvoře vévodském“*.

В польском языке перед титулом, названием и т. п. чаще употребляется двоеточие, напр.: *Na imieniny dostata książkę Rudnickiego: Stare i nowe.*

ЗНАКИ ПРИ ПРЯМОЙ РЕЧИ

В письменном тексте, содержащем прямую речь, происходит сочетание разных знаков препинания. Различия, наблюдаемые при сочетании разных знаков препинания, являются формальными, не оказывающими никакого влияния на синтаксическое членение прямой речи; тем не менее, некоторые из них заметны.

1) В печатном тексте прямая речь, как правило, не заключается в кавычки. Чаще всего (в особенности в диалоге) прямая речь каждого лица начинается с новой строчки, и перед каждой ее частью ставится тире. В чешском и польском языках этот обычай в последнее время также распространился. Ср.:

Мать посмотрела в глаза Тоне.

— Это и было причиной твоих слез?

— Да.

— Он совсем еще мальчик.

Matka se upřeně podívala do Toniných očí.

„To bylo příčinou tvého pláče?“

„Ано.“

„Vždyt je ještě úplný chlapec.“ (Н. Островский)

2) При употреблении кавычек наблюдаются еще следующие особенности:

Если слова автора (*uvzovací věta*) разрывают прямую речь на две части, кавычки ставятся лишь в начале и в конце прямой речи, а не после первой части и перед второй частью. Вместо того слова автора выделяются тире. В чешском языке обе части прямой речи всегда заключаются в кавычки, а тире не ставится. В польском языке возможна или постановка кавычек, или постановка тире. Напр.:

„Беликов жил в том же доме, где и я, — продолжал Буркин, — в том же этаже, дверь против двери.“ „Bělikov bydlél v též domě, kde já,“ pokračoval Burkin, „v též poschodí, dveře proti dveřím.“ (Чехос) — *„Michał“, mawiał ojciec, „zajdź daleko.“* — *„Przez upowszechnienie zdobyczy nauki i kultury — głosi deklaracja ZMP — doprowadzimy do zatarcia różnic między wsią a miastem, między pracą fizyczną a umysłową.“*

3) Если прямая речь или ее часть оканчивается точкой или запятой, эти знаки в русском ставятся после кавычек; другие же знаки препинания (восклицательный знак, вопросительный знак, многоточие) ставятся перед кавычками. Такой же порядок знаков препинания и в польском языке. В чешском языке этот способ постановки знаков препинания является малораспространенным.¹⁹ Согласно

правилам чешской орфографии и пунктуации²⁰ надо все знаки препинания в конце прямой речи ставить перед кавычками. Кроме приведенных примеров, см. еще следующие:

„Для нас, — подчеркнуто сказала Нина, — Олег теперь всегда будет Кашук“.
 „Pro nás,“ řekla důrazně Nina, „bude nyní Oleg vždy Kašukem.“ (Фадеев) — Малая девочка бежала и кричала: „Не видали маму?“ Malé děvčátko běželo a křičelo: „Neviděli jste mamínku?“ — „Zotměrze!“ — brzmiał rozkaz. „Uderzenie wasze...“

*

В заключение можно еще раз повторить некоторые наблюдения:

Анализируя систему русской и чешской пунктуации, мы не обнаружили никаких коренных различий. Основные правила употребления знаков препинания сходны. Определяющим принципом, которому подчинена постановка знаков препинания, является принцип грамматического членения. Остальные факторы, влияющие на пунктуацию, играют лишь второстепенную роль. Можно сказать, что результатом взаимодействия всех этих факторов в русском языке является более частое употребление знаков препинания, чем в чешском.

В общем можно в русском языке наблюдать тенденцию к постановке „более тяжелых“ знаков препинания на тех местах, где в чешском ставятся „более легкие“ (ср. напр. тенденцию к постановке точки с запятой или двоеточия, вместо запятой). Отчасти это, может быть, в связи с различиями в интонационном характере русского и чешского предложения; отчасти является причиной этого явления стремление более выразительно и четко отделять части предложения: ввиду того, что в русском языке запятая употребляется чаще, чем в чешском, она становится в некоторых случаях менее выразительной, вследствие чего надо ставить вместо нее „более тяжелый“ знак препинания. В чешском запятая ставится реже; ввиду того она зачастую способна выполнять и те функции, которые в русском языке предоставляются „более тяжелым“ знакам препинания.

Имея в виду все указанные обстоятельства, можно судить, что с точки зрения пунктуационного членения чешский письменный текст стоит ближе устной речи, чем русский. Правильность некоторых положений должна быть, конечно, проверена более подробным сравнением отдельных явлений. Такое сравнение выходит уже за пределы нашей статьи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ср. M. Zollinger, *Sinn und Gebrauch der Interpunktion*, Erlenbach—Zürich 1940, стр. 18.

² Ср. Л. В. Щерба, *Пунктуация*, Литературная энциклопедия, том 9, Москва 1935, стр. 366. Здесь помещен список трудов по пунктуации.

³ В области сербохорватского языка до сих пор принято пользоваться и грамматической, и свободной пунктуацией. Принцип грамматической пунктуации является основой правил пунктуации, изданных в Загребе; см., напр., D. Vogančić, *Pravopis hrvatskoga ili srpskoga jezika*³, Zagreb 1947, стр. 61. Между тем белградские правила придерживаются принципа свободной пунктуации. См. А. Белић, *Правопис српско-хрватског књижевног језика*, Београд 1950, и М. Лалевић, *Потсетник из српско-хрватског језика и правописа*, Београд 1953. Как вытекает из сообщений комиссии по унификации орфографии (см. журнал *Наш језик*, 8, 1956, стр. 71) принципы свободной пунктуации в последнее время приняты для целой области сербохорватского языка.

⁴ Ср. А. Белиш, *Правопис*, стр. 79. См. также J. Firbas, *Anglická větná interpunkce*, *Časopis pro moderní filologii*, 36, 1954, стр. 152; J. Firbas, *K otázce hlavního činitele v anglické větné interpunkci*, *Časopis pro moderní filologii*, 37, 1955, стр. 266; J. Firbas, *Poznámky k funkci pomlčky v anglickém interpunkčním systému*, *Sborník prací filosofické fakulty brněnské university* 1954, A 2, стр. 81.

⁵ См. об этом в цит. статье Я. Фирбаса *K otázce hlavního činitele v anglické větné interpunkci*, *ČMF*, 37, 1955, стр. 266.

⁶ Об английской пунктуации см. R. Skelton, *Modern English Punctuation*², London 1949; E. Partridge, *You Have a Point There*, London 1953; из чешских трудов можно, кроме статей Я. Фирбаса, привести труд V. Fried, *Anglická interpunkce*, Praha 1954.

⁷ Исключением является русское советское языкознание. В СССР был в последнее время издан обширный и ценный теоретический труд А. Б. Шапиро, *Основы русской пунктуации*, Москва 1955. Рец. А. И. Зарецкий, *Вопросы языкознания*, 1956, 1, стр. 127, и С. Жажга, *Sborník prací filosofické fakulty brněnské university* 1957, A 5, стр. 129.

⁸ Ср. A. Bieling, *Das Princip der deutschen Interpunktion nebst einer übersichtlichen Darstellung ihrer Geschichte*, Berlin 1880. Инициатором подобной попытки был шведский языковед Хьяльмар Линдрот (Hjalmar Lindroth). По его инициативе был издан труд, названный *Dokumente zur Interpunktion europäischer Sprachen*, Göteborg 1939, подготовленный для V международного лингвистического конгресса: в этой книге предлагается унифицировать пунктуацию европейских языков на основании ритмического принципа (т. наз. *Rausen-Interpunktion*). Ср. заметку об этой попытке в связи с пунктуацией славянских языков в статье Р. Якобсона *Slavische Sprachfragen in der Sowjetunion*, *Slavische Rundschau* 6, 1934, стр. 324. Критически относится к попытке Линдрота Я. Фирбас в цит. статье *Anglická větná interpunkce*, стр. 163.

⁹ Ср. А. Б. Шапиро, *Основы русской пунктуации*, стр. 13.

¹⁰ Сведения о постановке знаков препинания в русском языке даются в *Правилах русской орфографии и пунктуации*², Москва 1957, и в многочисленных учебниках и учебных пособиях, из которых следует на первом месте привести книгу К. И. Вылинского, Н. Н. Никольского, *Справочник по орфографии и пунктуации для работников печати*³, Москва 1957. Из теоретических трудов следует на первом месте привести цит. труд А. Б. Шапиро, где имеется и список литературы по пунктуации, далее работу С. И. Абакумова, *Методика пунктуации*, Москва 1951, цит. статью Л. В. Щербы и др.

Сведения о чешской пунктуации находятся в пособиях *Pravidla českého pravopisu*, Praha 1957, и Adam, Jagoš, Holub, *Český slovník pravopisný a tvaroslovný*, Praha 1953. См. далее F. Trávníček, *Mluvnice spisovné češtiny II, Skladba*, Praha 1951, стр. 1005, B. Navránek, A. Jedlička, *Stručná mluvnice česká*, Praha 1951, стр. 38.

Более обширна статья J. Hallera, *Rozdělovací znaménka*, *První hovory o českém jazyce*, Praha 1946, стр. 19.

С теоретической точки зрения пунктуацией занимался И. Вахек (J. Vachek). Ср. его статьи *O psaném jazyce a pravopisu* в сборнике *Čtení o jazyce a poesii*, Praha 1942, и *K teorii jazyka tištěného* в сборнике *Pocta Fr. Trávníčkovi a F. Wollmanovi*, Brno 1948, стр. 423. Однако, до сих пор нет труда вроде *Основ А. Б. Шапиро*.

Сравнение русской и чешской пунктуации см. в книге Л. В. Копецкого, *Pisemný a slohový výcvik v ruštině I., Ruský pravopisný systém*, Praha 1946, стр. 139.

Правила польской пунктуации очень наглядно излагаются в книге St. Jodłowski, W. Taszucki, *Zasady pisowni polskiej i interpunkcji ze słownikiem ortograficznym II*, Wrocław 1954, из которой взяты польские примеры в нашей статье.

¹¹ Ср., напр., А. Б. Шапиро, *Русское правописание*, Москва 1951, стр. 120.

¹² На стр. 97.

¹³ Ср. цит. статью И. Вахека в сборнике *Čtení o jazyce a poesii*, Praha 1942.

¹⁴ Ср., напр., разделение Ф. Травничека, *Mluvnice spisovné češtiny II, Skladba*, стр. 1005, или разделение Шапиро, *Основы*, стр. 87.

¹⁵ Ср. статью S. Žaža, *K postavení přívlastku*, сборник *Kapitoly ze srovnávací mluvnice ruské a české*, Praha 1956, стр. 162.

¹⁶ См. А. Б. Шапиро, *Основы*, стр. 272.

¹⁷ Ср. *Правила русской орфографии и пунктуации*, стр. 85.

¹⁸ См. статьи S. Žaža, *Složené spojky a jejich interpunkce*, *Sovětská jazykověda* 5, 1955, стр. 340 и Я. Бауэр, *Русские союзы в сопоставлении с чешскими*, *Sborník prací fil. fakulty brněnské university*, 1957, A 5, стр. 8.

¹⁹ Он рекомендуется Ф. Травничском с тем, что точка и запятая, как знаки паузы, не имеют вообще отношения к содержанию прямой речи, между тем как восклицательный знак и вопросительный знак непосредственно обозначают интонационный характер прямой речи, вследствие чего их нужно ставить перед кавычками. См. F. Trávníček, *Mluvnice II*, стр. 1005.

²⁰ На стр. 92.

K OTÁZCE CHARAKTERU RUSKÉ A ČESKÉ INTERPUNKCE

Autor se pokouší o diferenční charakteristiku ruského a českého interpunkčního systému. V úvodu se krátce zmiňuje o vývoji interpunkce a zkoumá pak, čím se v současné době řídí kladení interpunkčních znamének. Zjišťuje, že základním činitelem při interpunkci je princip syntaktického členění; jemu jsou pak podřízeni činitelé jiní. Na materiálu ruském a českém (zčásti též polském) ukazuje autor, že interpunkční systém ruský je téhož typu jako český. Rozdíly mezi interpunkcí ruskou a českou jsou většinou způsobeny jednak diferencemi v poměru gramatického a rytmického činitele, jednak rozdíly v gramatické stavbě obou jazyků. Obojí rozdíly jsou převážně na prospěch větší kvantitě interpunkčních znamének v ruštině. Pro ověření těchto poznatků by bylo ovšem zapotřebí dalších prací o jednotlivých interpunkčních jevech.

ZUR FRAGE DES CHARAKTERS DER RUSSISCHEN UND TSCHECHISCHEN INTERPUNKTION

Der Verfasser strebt eine Differenzialcharakteristik des russischen und tschechischen Interpunktionssystems an. Einleitend erwähnt er kurz die Entwicklung der Interpunktion; weiter untersucht er die Grundsätze, nach denen sich das Setzen der Interpunktionszeichen richtet. Er kommt zur Feststellung, daß den grundlegenden Faktor der Interpunktion das Prinzip der syntaktischen Gliederung darstellt; diesem Faktor sind dann die weiteren Faktoren untergeordnet. Auf Hand des russischen und tschechischen (teilweise auch des polnischen) Sprachmaterials wird weiter dargelegt, daß das tschechische und russische Interpunktionssystem von demselben Typus sind. Die zwischen dem tschechischen und russischen Interpunktionssystem bestehenden Unterschiede werden in der Regel teils durch die Differenzen in Hinsicht des grammatischen und rhythmischen Faktors, teils durch die Unterschiede im Bereich des grammatischen Baus der beiden Sprachen verursacht. Beide Unterschiede sind vorwiegend der größeren Quantität der Interpunktionszeichen im Russischen günstig. Diese Erkenntnisse sollten freilich auf Hand von mehreren den einzelnen Erscheinungen der Interpunktion gewidmeten Teilarbeiten nachgeprüft werden.

Übersetzt von M. Beck